

Ся Минчао открыл глаза. В голове была пустота, и лишь спустя несколько минут сонного оцепенения разум начал проясняться.

За окном уже вовсю сияло солнце, а настенные часы показывали девять двадцать шесть.

Редкий случай — проснуться так поздно.

Он, кутаясь в пижаму и обнимая подушку, медленно поплелся в сторону хозяйской спальни, как вдруг увидел, что по лестнице поднимается Цинь Хуайшан.

Он сегодня не пошел на работу? Ся Минчао нахмурился. Вспомнив события вчерашнего дня, он с каменным лицом сделал вид, что не замечает его, и, ни на секунду не сбавляя шага, толкнул дверь спальни.

Цинь Хуайшан, который давно не видел его таким холодным и отчужденным, на мгновение замер, но тут же расплылся в улыбке, словно ничего не произошло, и последовал за ним.

— Доброе утро. Почему не здороваешься, Чао-Чао? — Цинь Хуайшан всегда умел найти подход к людям и, видя, что его игнорируют, решил проявить инициативу.

Ся Минчао, склонившись над шкафом в поисках одежды, обернулся и посмотрел на него с таким искренним недоумением, будто хотел спросить: откуда у тебя столько наглости?

— Маленький Си приготовил твои любимые овощные булочки и сладкое соевое молоко. Я ждал тебя, чтобы позавтракать вместе, — Цинь Хуайшан сделал вид, что не заметил его взгляда, и улыбка не сошла с его лица.

Ся Минчао достал одежду, которую собирался надеть, и тихо буркнул в ответ, но, обернувшись, обнаружил, что Цинь Хуайшан стоит в дверях и в упор смотрит на него.

Под этим пристальным взглядом Ся Минчао смутился и поспешно запахнул распахнутую пижаму. В душе он проклинал наглость этого человека, но вслух произнес лишь мягко и нерешительно:

— Ты... не мог бы отвернуться?

Раньше он переодевался при нем, не задумываясь, но после того, как вчера вечером он поймал его с поличным, после того, как воочию убедился, что на его голове уже красуется пара зеленых рогов, а в будущем Цинь Хуайшан, возможно, насадит целое бескрайнее поле зелени, ему стало не по себе.

К тому же под этим жгучим взглядом он просто не мог заставить себя снять пижаму и надеть повседневную одежду.

— Ты сегодня не работаешь? — спросил он. Обычно в это время Цинь Хуайшан уже давно уходил, и он мог бы спокойно переодеться после его ухода.

Цинь Хуайшан насквозь видел, что творится в душе у Ся Минчао. Глядя на его скованную позу и покрасневшие кончики ушей, он сделал вид, что ничего не случилось, и совершенно естественным тоном ответил:

— У меня сегодня выходной.

Лицо Ся Минчао помрачнело.

— Тогда иди вниз завтракать, не нужно меня ждать.

Прошло несколько минут, но Цинь Хуайшан все еще стоял на пороге и смотрел на него. Ся Минчао впился в него яростным взглядом.

Они встретились глазами. Цинь Хуайшан понял, что сегодня человек перед ним точно не будет переодеваться у него на глазах, поэтому с готовностью развернулся и махнул рукой:

— Я пошел вниз.

Какая жалость, подумал он, надо было притвориться спящим, а теперь ничего не увидишь.

Наслаждаясь яичницей и ложкой каши с тростниковым сахаром, Цинь Хуайшан размышлял, как преодолеть эту явную отчужденность между ними.

Даже если он его не любит и не испытывает к нему симпатии, они все-таки живут под одной крышей, и ему совсем не нравится, что Ся Минчао смотрит на него как на случайного прохожего.

Ведь вчера вечером он намеренно и жестко поставил на Ся Минчао временную метку. Он был уверен, что утром Ся Минчао либо проигнорирует его, либо будет выглядеть расстроенным.

Но он не ожидал, что Ся Минчао не проигнорирует его и не покажет своей печали. Он отвечал на вопросы, вел себя как обычно.

И именно эта невозмутимость заставляла его нервничать и чувствовать себя не в своей тарелке.

Все было так вежливо, так по-обывательски — отношения, которые рассыплются от одного дуновения ветра.

В глазах Ся Минчао он выглядел человеком, которого можно забыть, едва обернувшись.

Цинь Хуайшан еще не осознавал, почему именно он так не хочет, чтобы их отношения были такими натянутыми. Он просто думал о том, как задобрить Ся Минчао, чтобы тот перестал его игнорировать.

Но он никогда никого не задабривал — обычно все вокруг лишь льстили ему. Это была задача не из легких.

Когда Ся Минчао спустился вниз, он увидел Цинь Хуайшана, который о чем-то глубоко задумался. Тот сидел, опустив голову, и замер с ложкой в руке. Его лицо, обычно озаренное улыбкой, сейчас было серьезным и сосредоточенным.

Ся Минчао, ступавший в кожаных туфлях, невольно замедлил шаг.

Цинь Хуайшан слышал его шаги. В тот же миг, как он поднял глаза, уголки его губ изогнулись в улыбке:

— Спустился?

— Угу, — негромко отозвался Ся Минчао.

Маленький Си, одетый в фартук с бамбуковым принтом, поставил перед Ся Минчао тарелку с яичницей.

Ся Минчао погладил Маленького Си по голове — когда настроение было паршивым, прикосновение к этому милому существу помогало.

Цинь Хуайшан подцепил вилкой яйцо из тарелки Ся Минчао и откусил кусочек. Еда из чужой тарелки всегда казалась вкуснее.

Ся Минчао поднял на него глаза. Цинь Хуайшан тут же расплылся в широкой улыбке, но, увидев, что тот просто посмотрел на него и, не проронив ни слова, продолжил молча завтракать, почувствовал неловкость. Похоже, его поступок выглядел по-детски.

— Ты сегодня довольно официально выглядишь. Куда-то собираешься?

Он впервые видел его в деловом костюме. Обычно Ся Минчао носил повседневную одежду, спортивные костюмы... большую часть времени он проводил в студии, тихо рисуя.

С чего бы вдруг такая смена стиля?

Ся Минчао поднял взгляд:

— Друг только что звонил, пригласил выпить кофе.

Друг? Какой еще друг? И ради него он так нарядился?

Цинь Хуайшан крепче сжал палочки. Он вдруг осознал, что они вместе уже больше месяца, а он почти ничего не знает о людях из его окружения. Только вчера он впервые заподозрил наличие соперника в лице друга детства.

А что это за друг? Раз уж Ся Минчао так старается, так серьезно относится к этой встрече, будто идет на свидание?

В голове крутилась куча мыслей, но внешне Цинь Хуайшан оставался невозмутимым, обдумывая свои планы.

Поднявшись наверх, Ся Минчао заглянул в ящик, где лежали пять комплектов ключей от машин. Подумав, что автомобили в гараже скоро покроются пылью, он взял один ключ, решив сегодня поехать на своей машине.

Проходя через гостиную, он увидел, что Цинь Хуайшан сидит на диване и внимательно смотрит экономический канал. Богатый, успешный, красивый — Ся Минчао на мгновение замешкался. И правда, неудивительно, что даже если он сам никого не ищет, другие так и норовят броситься ему на шею.

Он хотел было пройти мимо, не сказав ни слова, но, вспомнив о долге, который все еще висел на нем, почувствовал себя невольно обязанным и решил все же попрощаться:

— Я ухожу. У тебя сегодня выходной, чувствуй себя как дома.

— Хорошо, — ответил Цинь Хуайшан, даже не обернувшись, не отрывая взгляда от телевизора.

Звук закрывшейся входной двери эхом отозвался в тишине. Человек, сидевший на диване,

установился на плотно притворенную дверь.

Через мгновение в доме не осталось ни души.

<http://bllate.org/book/20013/1974798>